

Мужество явить свою культуру на агору

Тхагапсоев Х.Г.

Как уже заявлено, речь идет о монографии Г.Д. Базиевой «Межкультурные коммуникации в полиэтнических регионах: традиции и современная практика» (Нальчик, ИГИ КБНЦ РАН, 2021, 200 с.).

Едва ли кто-либо станет возражать, что монография в восприятии научного сообщества являет собой наиболее объемлющую и систематизирующую форму организации и репрезентации научного знания. В этом смысле появление каждой новой монографии (а тем более, в небольшой республике) не только заслуживающий внимания факт и событие нашей повседневности, но и событие мысли- научной, культурной, социальной.

Если исходить из этого обстоятельства, резонно откликаться научным журналам на подобные события (как было в те времена, когда наша страна признавалась в мире в роли и статусе научной державы), задаваясь вопросом «что есть данная монография, какую новую идею, концепцию и парадигму научной мысли она собой являет?».

Но, как известно, гуманитарная наука специфична, здесь не все меряется «аршином общим», принципиально значимы и важны также авторское виденье, авторская позиция и, конечно же, свобода авторской интерпретации. Соответственно, и вопрос в адрес монографии в данном случае, полагаем, не может и не должен ставиться категорично «являет ли новую парадигму?».

И все же, уже само соприкосновение с любым новым научным изданием вызывает в нашем сознании немой вопрос «что нового?». В данном случае- что нового привносит рассматриваемая монография в интерпретацию межкультурной коммуникации, в ее концептуальные, стратегические, информационно-технологические, практико-организационные горизонты?

Однако, не будем забывать при этом, что монография имеет и другие, не менее важные предназначения и функции. В частности: обобщать и систематизировать базовые факты, идеи, представления и концепции в той сфере науки, коей монография посвящена.

Читатель с первых страниц убедится, что в данном случае перед нами тот тип монографии, которая ориентирована именно на обстоятельное описание, обобщение и систематизацию уже накопленного в теории и практике данной отрасли знания, в культурологии, этнической культурологии и теории межкультурной коммуникации. И это сделано, что принципиально важно, с фокусировкой на этнические культуры (на этничность культуры), что заведомо оправдывает позицию автора, если даже мы не готовы во всем ее разделять. А позиция автора, как и водится в научном дискурсе, заявлена, выражена и воплощена, прежде всего, в общей логике и структуре монографии, ее ключевых постановках. Вот доминантные идеи и смысловые паттерны ключевых постановок рассматриваемой монографии:

- коммуникативные функции традиционных культур;
- народное искусство как система(системы) социокультурных коммуникаций;
- межкультурные коммуникации на Северном Кавказе;
- межкультурная коммуникация в процессах образования;

- межкультурная коммуникация в процессах развития (читается – «как драйвер», с чем трудно не согласиться) национальных литератур;
- роль межкультурной коммуникации в формировании профессиональных искусств в этно-социальном пространстве (читается – «определяющая», с чем также трудно не согласиться);
- современное поликультурное пространство как система(системы) межкультурных коммуникаций (1).

Очевидна и бесспорна значимость всех означенных постановок.

В то же время, если учитывать, что культура являет собой всеохватное выражение бытия человека и совокупность всех форм его жизнедеятельности, понятно, что приведенного выше перечня культурных феноменов недостаточно для осмысления, отображения и адекватной оценки всех измерений и граней межкультурной коммуникации. Но поскольку автор ведет речь о межкультурной коммуникации в полиэтнических (кавказских) регионах, как отмечено, а точнее – о традициях и современном состоянии этой самой коммуникации (особой, специфической) остается разве что зафиксировать позицию автора, его виденье. Добавим с одной оговоркой.

Дело в том, что, пожалуй, ни один аспект культуры так не подвержен времени и его влиянию как межкультурная коммуникация (ее цели, средства, структура, стратегия, тактика, технологии, эстетика и т.д.). В силу этого обстоятельства в монографии, на наш взгляд, следовало бы уделить больше внимания детерминации межкультурной коммуникации временем, а точнее, фактором времени, духом, ритмикой, цивилизационными эпохами и, конечно же, технологическим обликом времени. Поначалу казалось, что все к этому и идет, ведь монографическое повествование автор начинает от истории рождения термина «межкультурная коммуникация».

Да, этот термин, как отмечает автор, введен в научный оборот американскими учеными Э. Холлом и Г. Трейгером в 50-х годах минувшего века. Но в данном случае принципиально важно другое – то, как и при каких обстоятельствах это случилось. А случилось это в ходе работы указанных ученых над концепциями и программами Госдепартамента США по «новому мироустройству» после второй мировой войны, а также по формированию дипломатических кадров (кадров политического управления и внешних отношений) для этого нового миропорядка.

Иначе говоря, теория и технологии межкультурной коммуникации в контексте истории (т.е. культурной, социальной и геополитической трансформации) нацелены быть инструментом влияния культур- политического, прежде всего. При подходе с подобных позиций межкультурная коммуникация предстает не только как глобальный феномен культуры, но и глобальная проблема мира, каковой она была изначально и остается всегда.

В этом контексте права Г. Базиева, когда едва ли ни в первую пору задается вопросами межкультурной коммуникации в процессах образования, а точнее – вопросами роли места образования в межкультурной коммуникации. Именно образование более всего способно создавать и обеспечивать содержательные и результативные формы и методы межкультурной коммуникации, ведь оно строится практически во всех культурных пространствах и социально-политических системах (странах, регионах, этнических со-

циумах) на идеях гуманизма, добродетельной этики и высокой эстетики коммуникации людей и культур, а также на символах, именах и авторитетах творцов мировой культуры, общемирового культурного пространства. В итоге со временем (по ходу времени) именно в пространстве образования столпы цивилизации и мировой культуры Софокл, Шекспир, Сервантес, Гете, Пушкин, Моцарт, Чайковский и соотносимые с ними творцы (и этнической культуры тоже, разумеется) стали основой и духовно-смысловой тканью межкультурной коммуникации.

А если к этому добавить то обстоятельство, что по ходу времени развивается не только ценностно-символическая ткань и артефактный мир культур, но и их технологическое (информационно-технологическое) оснащение, то трудно не согласиться с автором, что современное поликультурное пространство являет собой ничто иное как систему (множество систем) межкультурных коммуникаций (добавим, сети межкультурных коммуникаций). В этом смысле сегодня межкультурная коммуникация становится вездесущей формой бытия и едва ли ни самой главной формой социальной и культурной субъектности человека.

Между тем, именно здесь и таятся серьезные опасности и риски, угрожающие гуманистическим интенциям межкультурной коммуникации.

Дело в том, что универсальность обрекает межкультурную коммуникацию на уязвимость, «беззащитность». Ведь, та же информационная война, что бушует у нас на всем интернет-пространстве, подталкивая геополитическую ситуацию к реальной войне; те же «цветные революции» и даже циничный стеб, что стало главным занятием скандально известного журнала Шарли Эбдо (Charlie Hebdo), являются, как бы к этому ни относиться, разновидностями и типами межкультурной коммуникации, а точнее – ее превращенными формами.

И даже громкая идея «конфликт цивилизаций» тоже являет собой своеобразную форму и тип межкультурной коммуникации. А вполне известные и притязавшие на авторитетность университеты мира (американские, немецкие, британские, польские, турецкие) с завидным усердием выстраивают не только «теории и стратегии», но и конкретную практику «межкультурной коммуникации», прямо направленную на культурную изоляцию России, на отторжение от нее (и ее культуры) постсоветского культурного пространства (Прибалтийские страны, Украина, Грузия, Молдова... кто на очереди?).

Увы, таковы парадоксы сложных форм культурного и социально-культурного бытия, они способны переродиться в собственную противоположность (или в некую опасную химеру), на что указывали еще пронциательные марксисты, а позже был раскрыт «в полный рост» и обстоятельно изучен в работах З.К. Мамардашвили [2, 3].

Дело в том, что межкультурные коммуникации предполагают не только безобидную взаимную рефлексию культур или толерантное соотнесение их идентичностей, но также скрытую или явную (а нередко – и агрессивную) конкуренцию. А это неизбежно влечет явные и скрытые, порой болезненные ценностные столкновения, вторжение одних культур в пространство других; попытки явить от себя «той, другой культуре» «высокие нормы» и «новые образцы» ценностных ориентиров. И все это неизбежно в реальных процессах межкультурной коммуникации. Более того, без подобной конкуренции культуры так и оставались бы взаимно глухими, «несоизмеримыми», и даже неконтактными, так

и продолжая параллельно сосуществовать в атмосфере взаимного равнодушия и непризнания.

Межкультурные коммуникации, как видим, далеко не всегда творимы и творятся «в белых перчатках». За примерами далеко ходить не обязательно, достаточно вспомнить нашу недавнюю историю, наши 90 годы. Едва ли ни все полиэтничное пространство в ту пору оказалось во власти конфликта культур и идентичностей, бесчисленных войн историй и ценностно-символических миров. В итоге, увы, на годы воцарились (а кое-где и сегодня тлеют) взаимная глухота, а то и откровенная вражда культур (а точнее, пишущих и коммуницирующих в сетях субъектов этих культур), хотя в монографии это, к сожалению, не нашло заслуживающей артикуляции. Возможно, автор посчитала эти аспекты культурной коммуникации (так и просится «эти приступы сумасшествия культурной коммуникации») недостаточно академичными. А жаль, в итоге вне дискурсивного внимания остались такие вполне академичные и операциональные концептуальные факторы культурологии как «культурный релятивизм», «этический релятивизм», «амбивалентность ценностных миров», «множественность и амбивалентность культурных идентичностей», которые могли бы в ряду идей автора составить основу теории межкультурной коммуникации.

Сожаление вызывает еще одно обстоятельство. В культурологической науке бытуют разные концепции культуры – аксиологическая, деятельностная, системно-синергетическая, информационно-семиотическая. И в зависимости от того, от какой же концепции культуры отталкивается автор в своем анализе, складывается понимание (интерпретация) сути и механизмов культурной коммуникации. Однако автор оставил в тени этот вопрос.

Но все это, на наш взгляд, право автора строить дискурс по собственному усмотрению, но не повод его упрекать. Упрекнуть автора в данном случае следует разве что по следующим поводам.

Во-первых, разрабатывая весьма авангардную тему (проблему) автор почему-то опирается на традиционные этнологические методы, хотя явно напрашивались куда более продвинутые методы, в частности: информационный подход, семиотическая теория, лингво-культурологические концепции. И еще, вне авторского поля зрения остались идеи, концепции и публикации коллег и земляков, которые работают на проблематику межкультурных коммуникаций и могли бы найти резонанс в монографии. Так, в КБГУ ряд лет разрабатывается идея (концепция) существования особого, *лектонического*, типа культурной и межкультурной коммуникации в этно-социальном пространстве Кавказа. Здесь выдвинуты и другие идеи:

– о том, что образование – это проективная форма культуры и система межкультурной коммуникации [4-6];

– межкультурная коммуникация не только привносит в коммуницирующие культуры новые смыслы и артефакты, но меняет также психологию субъектов (носителей) этих культур и их поведенческие стереотипы [7, 8].

В сотрудничестве КБГУ и Южного Федерального университета создана монография, посвященная новым, необычным (если не сказать парадоксальным) формам бытия этничности и паттернов этнической идентичности в современном глобальном социальном

и культурном мире (см. [9]).

Однако главное в том, что Г. Базиевой создана обстоятельная монография, посвященная одной из самых животрепещущих проблем современности – межкультурной коммуникации, базирующейся на гуманизме, без чего трудно гарантировать будущее человека. Межкультурная коммуникация в прошлом, как известно, следовала формуле «когда пушки говорят, музы замолкают». Ныне времена другие и все куда сложнее. Музы (миры, смыслы и символы культур) должны неустанно действовать и вовлекать в сети коммуникации духовные и гуманистические арсеналы всех культур дабы не заговорили пушки. Не потому ли в рамках ООН создан постоянно действующий форум по межкультурной коммуникации? Трудно еще найти такое направление гуманитарной науки, которое удостоилось бы столь высокого внимания.

И в заключение своей монографией Гульфия Джамаловна выносит на современную, открытую всем коммуникативным ветрам и ураганам арену науки («на агору», как принято говорить) коммуникативную культуру кавказских народов в своей авторской интерпретации и, конечно же свою научную культуру. Пожелаем ей успехов и новых свершений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хараева Л.Ф., Кучукова З.А.* «Гендер и этногендер». Нальчик: «Принт Центр», 2018. 192 с.
2. *Тхагапсоев Х.Г., Шадже А.Ю., Ильчинова Н.А., Кужва Е.С., Тауканова З.* Детерминация гендера этническим фактором: кавказский дискурс. М.: «Спутник+», 2019, 134 с.
3. *Воронина О.А., Айвазова С.Г., Баскакова М.Е.* Теория и методология гендерных исследований. М.: МЦГИ, 2001, 416 с.
4. *Силасте Г.Г.* Гендерная социология и российская реальность. М.: Альфа-М, 2016. 640 с.
5. *Тхагапсоев Х.Г.* Компетентностное образование: к проблеме воплощения // Высшее образование в России. 2013. № 6. С. 71-76.
6. *Сапунов М.Б., Тхагапсоев Х.Г.* Культура критического дискурса в высшем образовании и науке // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, № 7. С. 20-27.
7. *Кажаров А.Г., Тхагапсоев Х.Г., Яхутлов М.М.* Магистратура в современном российском вузе: региональное измерение // Высшее образование в России. 2017. № 3. С. 101-108.
8. *Тхагапсоев Х.Г., Сапунов М.Б.* Российская образовательная реальность и ее превращенные формы // Высшее образование в России. 2016. № 6. С. 87-97.

ABSTRACT

The article analyzes the monograph by G.D. Baziyeva «Intercultural Communication in Multi-Ethnic Regions: Traditions and Modern Practice». It is emphasized that the monograph is a response to the challenges of the modern civilizational situation, which actualizes the demand for open and active communication of all cultures from a humanistic standpoint.

Keywords: culture, identity, ethnicity, ethnic culture, communication, intercultural communication.

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется монография Г.Д. Базиевой «Межкультурные коммуникации в полиэтнических регионах: традиции и современная практика». Подчеркивается, что данная монография являет собой отклик на вызовы современной цивилизационной ситуации, которая остро актуализирует запрос на открытую и активную коммуникацию всех культур мира с гуманистических позиций.

Ключевые слова: культура, идентичность, этничность, этническая культура, коммуникация, межкультурная коммуникация.

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова

© Х.Г. Тхагапсоев, 2021